

УДК 339.924

DOI: 10.36979/1694-500X-2023-23-7-4-9

**СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ
МЕЖДУНАРОДНОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ**

А. Абдурашитов, Г.Д. Алыбаева, А.Н. Тажобаев

Аннотация. В 70-х годах прошлого столетия в мире насчитывалось всего 30 региональных интеграционных экономических союзов. Толчком к их росту послужил успех Евросоюза. Сейчас по некоторым данным в мире существуют более 250 региональных интеграционных соглашений, что означает, что в среднем одна страна является членом 5–6 союзов одновременно. Несмотря на теоретическую очевидность региональной интеграции, неоспоримый результат получен у немногих из них. К союзам, добившимся реальных успехов, наряду с Евросоюзом можно отнести лишь Североамериканское соглашение о свободной торговле и Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии. Но даже в успешных союзах имеются большие проблемы, что подтверждается официальным выходом Великобритании из Евросоюза в 2020 г. К сожалению, интеграция в ЕАЭС пока еще не смогла стимулировать развитие промышленного и технологического сотрудничества между странами-участниками, способствовать снижению неравномерности их экономического развития. Продолжающиеся санкции в отношении России опосредованно негативно отразились, и будут в дальнейшем отражаться на развитии региональной интеграции ЕАЭС.

Ключевые слова: региональная интеграция; экономическое сотрудничество; интеграционный союз; евразийское пространство.

**ЭЛ АРАЛЫК АЙМАКТЫК ИНТЕГРАЦИЯНЫН
ЗАМАНБАП ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ**

А. Абдурашитов, Г.Д. Алыбаева, А.Н. Тажобаев

Аннотация. Өткөн кылымдын жетимишинчи жылдары дүйнөдө бардыгы болуп 30 аймактык биргелешкен экономикалык бириктер болгон. Алардын өсүшүнө Евробиримдиктин ийгилиги түрткү болду. Азыр айрым маалыматтар боюнча дүйнөдө 250дөн ашык регионалдык интеграциялык макулдашуулар бар, бул орто эсеп менен бир өлкө бир эле учурда 5-6 биримдиктин мүчөсү болуп саналат дегенди билдирет. Аймактык интеграциянын теориялык далилдерине карабастан, алардын бир нечеси талашсыз натыйжага жетишти. Евробиримдик менен бирге чыныгы ийгиликке жетишкен биримдиктерге Түндүк Американын Эркин соода келишимин жана Түштүк-Чыгыш Азия мамлекеттеринин ассоциациясын кошууга болот. Бирок ийгиликтүү биримдиктерде деле чоң көйгөйлөр бар, муну Улуу Британиянын 2020-жылы Евробиримдиктен расмий чыгуусу далилдейт. Тилекке каршы, ЕАЭБге интеграция мүчө мамлекеттердин ортосундагы өнөр жай жана технологиялык кызматташтыкты өнүктүрүүгө, алардын экономикалык өнүгүүсүнүн бирдей эместигин азайтууга өбөлгө түзө элек. Россияга каршы колдонулуп жаткан чектөөлөр ЕАЭБдин аймактык интеграциясынын өнүгүшүнө кыйыр түрдө терс таасирин тийгизди жана мындан ары да таасирин тийгизет.

Түйүндүү сөздөр: аймактык интеграция; экономикалык кызматташтык; интеграциялык биримдик; евразия мейкиндиги.

MODERN FEATURES OF INTERNATIONAL REGIONAL INTEGRATION

A. Abdurashitov, G.D. Alybaeva, A.N. Tazhibaev

Abstract. In the seventies of the last century, there were only 30 regional integration economic unions in the world. The impetus for their growth was the success of the European Union. Now, according to some data, there are more than 250 regional integration agreements in the world, which means that on average one country is a member of 5–6 unions at the same time. Despite the theoretical evidence of regional integration, few of them have achieved an indisputable result. The unions that have achieved real success, along with the European Union, can only be attributed to the North American Free Trade Agreement, the Association of

Southeast Asian Nations. But even in successful unions, there are big problems, as evidenced by the official exit of the UK from the European Union in 2020. Unfortunately, integration into the EAEU has not yet been able to stimulate the development of industrial and technological cooperation between the participating countries, to help reduce the unevenness of their economic development. The ongoing sanctions against Russia indirectly negatively affected, and will continue to affect, the development of the regional integration of the EAEU.

Keywords: regional integration; economic cooperation; integration union; Eurasian space.

Постановка проблемы. Существующие исследования вопросов региональной интеграции на сегодняшний день недостаточно обращают внимание на ее отрицательные стороны, создавая, таким образом, угрозу для стран с развивающейся экономикой получить негативное влияние на экономическое развитие национальной экономики в целом.

Целью данной статьи является исследование особенностей международной региональной интеграции, выявление положительного и отрицательного влияния на развитие экономики ее стран-членов, их неравномерного развития и формирования асимметрии в интеграционных процессах.

В мировой практике за последнее десятилетие развития хозяйственных кооперационных отношений, международная региональная интеграция все больше принимает формы комплексного процесса объединения и кооперации государств «с целью более эффективного использования их ресурсов благодаря созданию благоприятных условий для осуществления эффективной предпринимательской деятельности одновременно на рынках нескольких государств (региональных рынках). Такое сотрудничество нескольких государств приводит к созданию отдельных блоков. Например, созданы Евросоюз (ЕС), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА), Евразийский экономический союз (ЕАЭС)» [1, с. 32]. Как отмечает Р. Бейбутова, по большому счету, ни одна страна, даже крупная, в условиях глобализации не способна в одиночку справиться с напором торгово-экономической конкуренции, и поэтому императивом века становится образование региональных интеграционных объединений [2, с. 126].

Уровень экономических взаимоотношений между государствами в рамках отдельного региона мира, которое предполагает «сближение,

сращивание и взаимопроникновение национальных экономик в процессе формирования целостно-регионального хозяйственного комплекса при создании институтов координации и регулирования процесса региональных экономических отношений национальных субъектов всех уровней» [3, с. 79], определяет институциональные предпосылки для создания формата региональной интеграции в мировом экономическом пространстве. Исходя из этого, можем привести пример определения данной категории: «региональная интеграция есть процесс укрепления региональной сплоченности и взаимозависимости посредством институционализации сотрудничества на межгосударственном или наднациональном уровне в различных областях и в интересах как государственных, так и негосударственных акторов, протекающий в рамках региональной подсистемы международных отношений» [4, с. 212].

Современное развитие процессов экономической интеграции опирается не только на экономические, технологические факторы, но и на социо-политические, что особенно важно в настоящее время, когда обострены геополитические отношения между ведущими державами мира – США, Китаем и Россией. Инструменты санкций против России (к марту 2023 года был разработан уже 10-й пакет) опосредованно отражаются на развитии региональной интеграции ЕАЭС, одной из стран-участниц которой выступает и Кыргызстан. В то же время, с макроэкономической точки зрения, основной предпосылкой интеграции является то, что производительные силы высокотехнологического общественного производства развитых стран мира нуждаются в дальнейшем распространении, в поисках новых рынков ресурсов и реализации своих товаров и услуг.

«Создание интеграционного объединения или вступление в него конкретной страны предшествует формированию конкретных целей,

достижение которых возможно путем интеграционного сотрудничества. Каждая страна должна четко определиться, для чего она желает участвовать в данном объединении, решения задач которых она хочет добиться посредством интеграции. Если цели интегрируемых стран совпадают или являются взаимодополняющими, то следующим шагом становится определение стратегии интеграционного сотрудничества, то есть определение направлений реализации интеграционного потенциала, с учетом конкурентных преимуществ интегрируемых стран» [5, с. 6]. Эмпирический и теоретический анализ показывают, что региональная интеграция объективно имеет своим результатом экономию всех факторов производства в связи с эффектом экономии масштаба общественного для всех стран-участниц. Очевидно, не все страны участницы региональной интеграции получают адекватные результаты эффективности производства от усиления конкуренции, учитывая тот факт, что уровень экономического и технологического развития у всех различен. Страны-лидеры получают относительно больше преимуществ, чем страны-аутсайдеры, в продвижении своих национальных интересов на внешнем рынке. Тем не менее, региональное сотрудничество имеет большее достоинств в достижении четырех свобод (свободное перемещение товаров и услуг, капиталов, технологий, рабочей силы), чем недостатков (сохраняющийся дисбаланс между странами, где Россия является основным центром торговли и политическим центром ЕАЭС, разность макроэкономических показателей ВВП, национального дохода, темпов экономического роста и пр.).

В то же время, на фоне всеобщего распространения торговых интеграционных процессов стоит взять во внимание последние научные труды известных экономистов. Так, например, А. Торкунов считает регионализм измерением многополярности. Он полагает, что «при всей разноплановости контрастных темпов развития и степени интеграции, региональные группировки вносят дополнительные особенности в изменение геополитической карты мира. Более материализованный, по его мнению, есть

экономический регионализм в виде высокоинтегрированного Европейского Союза и других региональных образований разной степени интеграции – Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества, СНГ, АСЕАН, Североамериканской зоны свободной торговли, аналогичных зарождающихся образований в Латинской Америке и в Южной Азии» [6, с. 128].

В последние годы можно отметить тенденцию, когда за количественным ростом региональных группировок, изменением их качественных характеристик нельзя не заметить, что крупнейшие экономические союзы, как пример высшей формы кооперации государств, которые в последнее десятилетие показывали тенденцию к росту и увеличению количества членов, за последние годы весомо теряют свой авторитет, на фоне чего государства с наиболее развитыми экономиками покидают данные объединения, не находя перспектив развития хозяйств в их пределах (например, выход Великобритании из ЕС через процедуру Brexit).

Вступление Кыргызстана в ЕАЭС до настоящего времени продолжает вызывать большой интерес исследователей с точки зрения стратегий развития стран-участниц во всех сферах взаимодействия, влияния пространственных факторов на региональное развитие и достижения национальных интересов и борьбы за лидерство в данном союзе.

Ряд авторов отмечает, прежде всего, «резкое доминирование России в ЕАЭС, большие социально-экономические различия на страновом и региональном уровнях, преобладание энергетического сектора и его инфраструктуры во взаимодействии стран-участниц, глубоко укоренившееся положение в Евразии» [7, с. 47]. Деятельность органов Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) в основном направлена на обеспечение свободы взаимной торговли и трудовой миграции. Как результат, наибольший эффект от такого развития региональной интеграции получили крупные мегаполисы в качестве центров притяжения взаимной торговли и трудовых мигрантов. Доминирующую роль России наглядно отражают данные таблицы 1.

Анализ данных, приведенных в таблице 1, наглядно показывает, что Кыргызстан имеет

Таблица 1 – Выборочные макроэкономические показатели стран ЕАЭС, 2021 г.*

Индикатор	Кыргызстан	Армения	Казахстан	Белоруссия	Россия
ВВП на душу населения в дол. США	1 276,7	4 966,5	10 373,8	7 302,3	12 194,8
Годовой рост ВВП, в %	3,6	5,7	4,3	2,3	4,7
Долг центрального правительства, в % ВВП	72,2	63,4	26,6	33,2	23,0
ПИИ, чистый приток, в % ВВП	2,9	2,6	2,3	1,8	2,3
Уровень безработицы, в %	4,8	12,7	5,2	3,9	4,7
Коэффициент бедности (на уровне 2,15 доллара в день), в %	1,3	0,4	0,0	0,0	0,0
Индекс человеческого капитала (ИЧК)	0,6	0,58	0,63	0,7	0,7

худшие макроэкономические показатели, в частности, по таким показателям, как «Долг центрального правительства (в % ВВП)», равный 72,2 %, и «Коэффициенту бедности (на уровне 2,15 доллара в день, в %)» равный 1,3 %. Это означает, что Кыргызстану членство в ЕАЭС до сих пор не принесло желаемых экономических результатов, стратегия догоняющего развития продолжает существовать.

К сожалению, практика ЕАЭС «не стимулировала развитие промышленного и технологического сотрудничества между странами-участницами. Евразийская интеграция не способствовала снижению неравномерности пространственного развития стран-участниц, что усиливает скептицизм в отношении ЕАЭС и усиливает внутривосточную нестабильность» [7, с. 50]. В декабре 2020 г. Высшим евразийским экономическим советом был принят документ «О стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года». В нем намечены конкретные механизмы и мероприятия по реализации Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, подготовленные совместно ЕЭК и правительствами государств-членов в соответствии с распоряжением Высшего Евразийского экономического совета от 6 декабря 2018 г. № 9. Данный документ направлен на «достижение системных решений по развитию интеграции, сближение уровней экономического развития стран-участниц, совершенство-

вание регулятивной среды и институтов ЕАЭС» [8, с. 1], что позволит снизить негативное влияние внутриконтинентального положения и более активно использовать потенциал центрального положения в Евразии. Сомнение вызывает то, что система мер совместной экономической политики для устойчивого взаимодействия стран-участниц, национальных сообществ и бизнеса не прописана четко, и наличие национальных институциональных препятствий продолжает тормозить эффективное использование ими преимуществ евразийского пространства.

Подобная реформа не является исключением ни для одного государства, которое стало на путь региональной интеграции с целью оказаться весомым игроком на международном рынке. Но возникают вопросы, нуждается ли в этом государство, и полностью ли отвечает его интеграционный потенциал данному объединению?

По мере достижения целей, поставленных в модели реализации интеграционного потенциала, интеграционное сотрудничество в объединении может расширяться, и в сферу интеграционного взаимодействия включаются новые сектора и отрасли экономики. Главная цель разработки стратегии регионального экономического развития – формирование объективных предпосылок, условий и факторов, определяющих активизацию торговой и социально активной деятельности на всех предприятиях и организациях региональной экономики государства.

* Составлена авторами на основе открытых данных Всемирного Банка. URL: <https://data.worldbank.org>.

Однако, как показывает изучение опыта стран с развивающейся экономикой, например, Кыргызстана, в сравнении с высокоразвитыми странами, вопросы разработки региональной стратегии развития экономической интеграции и создание эффективных форм организации разработки и внедрения достижений научно-технического прогресса на практике не имеют достаточного распространения. В то же время, «определенная утрата национального суверенитета в условиях региональной экономической интеграции многими считается одним из ее недостатков. Другим недостатком региональной интеграции обычно считается возможность нарушения торговых связей стран данного блока с не входящими в него странами. В результате этого могут быть предоставлены более льготные условия для предпринимательской деятельности фирмам, осуществляющим деятельность менее эффективно, чем фирмы, входящих в этот блок. Последнее может отрицательно отразиться на предложении товаров, их цене, способности удовлетворять потребности потребителей» [9, с. 221].

Наконец, «недостатком региональной интеграции часто считается смена занятости населения отдельных стран, входящих в этот блок. Это происходит в основном за счет сокращения рабочих мест в данной стране и создания их в другой, что объясняется, прежде всего, различием в заработной плате, стоимости сырья и других ресурсов, что используются» [9, с. 227]. В результате этого появляются миграционные проблемы в развивающихся странах. Как отмечает Н. Кумскова, у миграции, наряду с ее положительными сторонами, есть и отрицательные стороны – миграция, имея вынужденный характер, вызывает явные негативные последствия [10, с. 110]. В частности, после вхождения Кыргызстана в ЕАЭС, миграционное сальдо явно изменилось не в пользу нашей страны. По последним официальным данным, «в странах зарубежья работают 1 млн 118 тыс. граждан Кыргызстана, из которых в России – 1 млн 63 тыс., в Казахстане – порядка 30 тыс. Кроме этого, 76 тыс. кыргызстанцев не могут въехать в Россию, потому что попали в «черный список» [11].

На фоне прогнозирования положительных результатов интенсивного развития интеграции на региональном уровне, на практике имеется множество примеров неэффективности таких ее форм, как интеграционные объединения. Их основными причинами являются:

- недостаточный интеграционный потенциал государства;
- недееспособность стратегии интеграционного развития к функционированию в определенных экономико-политических условиях, которые быстро изменяются;
- несоответствие внутригосударственных институтов интеграционным принципам;
- падение темпов прироста экономики интеграционных государств.

Поэтому при развитии интеграционных процессов на евразийском пространстве в данном разрезе, уделяя особое внимание деятельности ЕАЭС, данные причины следует учитывать, в первую очередь, при принятии решения относительно направлений развития региональной интеграции. В дальнейшем развитии мировых экономических отношений ликвидация вышеупомянутых негативов позволит избежать большой доли разногласий между интересами государств, а также обеспечить высокую эффективность интеграционных процессов.

Поступила: 13.03.23; рецензирована: 27.03.23;
принята: 30.03.23.

Литература

1. *Яковлева Е.А.* Международный маркетинг: учебное пособие / Е.А. Яковлева, Т.Л. Безрукова, М.А. Шибяев. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=143328> (дата обращения: 04.02.2023).
2. *Бейбутова Р.А.* Международная торговая-экономическая конкуренция в контексте глобальных перемен / Р.А. Бейбутова // Вестник КРСУ. 2010. Т. 10. № 1.
3. Асимметричное развитие интеграционных объединений в условиях глобальных трансформаций. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45846033> (дата обращения: 03.02.2023).
4. *Ковтун Р.В.* Современные подходы к определению экономической интеграции / Р.В. Ковтун // Московский экономический журнал. 2020. № 11. URL: [8](https://cyberlenin-</div><div data-bbox=)

- ka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-opredeleniyu-ekonomicheskoy-integratsii (дата обращения: 04.02.2023).
5. Томилов М.В. Интеграционный потенциал мегарегиональных торговых соглашений в Азиатско-Тихоокеанском регионе: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 / М.В. Томилов. URL: <http://dlib.rsl.ru/rsl01010000000/rs101010247000/rs101010247230/rs101010247230.pdf> (дата обращения: 04.02.2023).
 6. Торкунов А.В. Современные международные отношения: учебник / А.В. Торкунов, А.В. Мальгин. М.: Аспект Пресс, 2019.
 7. Vardomskiy L.B. Spatial Measurement of Eurasian Integration / L.B. Vardomskiy // Regional Research of Russia. 2021. № 11 (Suppl 1).
 8. Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department /dep_razv_integr/strategicheskie-napravleniya-razvitiya.php (дата обращения: 03.02.2023).
 9. Акулич И.Л. Международный маркетинг: учеб. пособие / И.Л. Акулич. М.: Высшая школа, 2006. URL: <https://www.studentlibrary.ru/doc/ISBN985061174-SCN0000.html> (дата обращения: 04.02.2023).
 10. Кумскова Н.Х. Внешняя миграция населения Кыргызской Республики / Н.Х. Кумскова // Вестник КРСУ. 2015. Т. 15. № 8.
 11. Показатели международной миграции в государствах-членах ЕАЭС. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/population.aspx (дата обращения: 03.02.2023).